

Информированный Оптимист

Станислав Говорухин снимает новую картину

ОСОБЫЕ ПРИМЕТЫ

Народный артист России Станислав Говорухин не любит и не умеет сидеть без дела. Поставив картину «Не хлебом единым», которая прогремела на фестивалях в Выборге, Минске, Челябинске, Гатчине, он почти сразу приступил к съемкам нового фильма «Актриса» с Евгенией Добровольской в главной роли. Это будет комедия – редкий жанр в творчестве

Леонид Козуб
Журналист

Известному режиссёру не нравятся сегодняшние кинотеатры, тощие фотомодели и разруха в головах художников

мастера, который тяготеет к темам острым, социальным. Как, например, уже упоминавшаяся экранная романа Владимира Дудинцева «Не хлебом единым».

– Станислав Сергеевич, приступая к съемкам ленты «Не хлебом единым», вы, помню, были полны сомнений: а нужна ли сегодня вообще такая картина? После победы фильма на ряде фестивалей, после переполненных залов вы, надеюсь, изменили свою точку зрения?

– Не изменил, к сожалению. Мою картину, кроме фестивалей, показывали только в Москве. При достаточной рекламе – достаточной, разумеется, для такого рода фильма, который не претендует на то, чтобы называться блокбастером. И тем не менее «Не хлебом единым» абсолютно провалился в прокате. Именно это я имел в виду, когда говорил: на фиг этот фильм кому нужен? Между тем я

твердо знаю: у меня есть мои зрители. Их миллионы, десятки миллионов. Но они отлучены от фильма, они вообще сегодня не ходят в кинотеатры.

– Почему?

– По разным причинам. Для одних дорого. Даже в Москве, богатой нашей столице, многие не могут потратить 10 долларов на билет. Что же говорить о нищей провинции? Очень много интеллигентной и вполне состоятельной публики не ходит в кино потому, что им противна сама атмосфера нынешних кинотеатров с запахом прогорклого масла, попкорна. Словом, какое кино идет в кинотеатрах, такая публика его и хаает. И наоборот.

– Между тем многие считают, что вывести российское кино из кризиса могут не такие камерные, пронизанные духовным светом картины, как ваша, а исключительно блокбастеры...

– Это самый губительный путь, по которому только можно было пойти. Мало того, что наши дети воспитаны на американских компьютерных сказках и «страшилках», что зачастую одно и то же, так теперь к этому процессу подключились и мы. Но это же верный путь к дебилизации нации. Кого, вы думаете, встречают дети на фестивалях в «Артеке» и «Орленке», как героев-космонавтов? Артистов, изображающих четырех отморозков в фильме «Бумер». Они же не актерам рукоплещут, а их персонажам! Слегка перефразируя классика, скажу: разруха сегодня не в стране – разруха в головах. В головах художников в первую очередь.

А что творится сегодня в сопредельных искусствах – например, в модельном бизнесе? Идеалом красоты нынче почему-то считается женщина в последней стадии истощения. Это происходит потому, что люди, которые задают тон в высокой моде, зачастую страдают всякими психическими отклонениями. У них, извините, сексуальная ориентация не та

ниями. У них, извините, сексуальная ориентация не та. Им, видите ли, хочется в девушке видеть мальчика. Поэтому подиумы и оккупировали тощие безгрудые сеledки, которых шатает от голода и изнурительных диет. Этот навязываемый нам тип «сексапильности» не похож ни на один из тех идеалов женской красоты, которые культивировались веками.

– Не слишком ли вы мрачно смотрите на жизнь, Станислав Сергеевич?

– Мне многие так говорят. Но ведь недаром есть такое выражение: пессимист – это хорошо информированный оптимист. Вот в свое время я сделал фильм «Великая криминальная революция». Его на экраны не пустили. Тогда я написал книжку на эту тему. Ее перепечатывали из номера в номер многие провинциальные газеты, так что книгу в итоге прочитали десятки миллионов людей. Перечитайте ее сегодня – это же сладкие сопли, детский лепет, потому что жизнь суровее оказалась. Все, что я предсказывал, сбылось, только в более мрачном виде: коррупция нынче пронизала всю страну сверху до низу. Все-таки я владею информацией: уже много лет нахожусь в политике, езжу по стране, общаюсь с людьми, знаю цифры. И на основании всех этих данных, которые есть в моем компьютере (показывает на голову), я могу делать те или иные выводы. Хотя в последнее время я смотрю на жизнь чуть-чуть веселее.

– Почему?

– Потому что пусть постепенно, но многое стало лучше. При Ельцине функционировало 10 процентов предприятий, созданных в Советском Союзе, а сегодня уже 80. Культура стала финансироваться лучше. Библиотеки, филармонии оживают, усадьбы восстанавливаются. Но медленно это все делается, не все доживут.

– Одно время вы призывали к КПРФ...

– Во-первых, я никогда не был членом партии. Ни в КПСС, ни в КПРФ, если вам интересно, не состоял. И люди сжигали партбилеты по моему призыву, между прочим. Жгли костры,

Главное – никаких диет. Никакого спорта. Никакого размеренного образа жизни. И как можно больше алкоголя.

ФОТО АНАТОЛИЯ МОРКОВКИНА

ДОСЬЕ

Станислав Говорухин родился в городе Березники Пермской области. В 1958 г. окончил геологический факультет Казанского университета, работал геологом, потом был журналистом и режиссером Казанской телестудии. После окончания в 1966 году режиссерского факультета ВГИКа начал работать на Одесской киностудии.

В декабре 1993-го был избран в Государственную думу.

Владеет немецким, французским языками.

В юности увлекся альпинизмом. Во всех ролях, опасных трюках работал без дублера.

В 1994 г. неожиданно для себя увлекся живописью. В служебном кабинете висит одна картина собственного исполнения. Любит симфоническую музыку. Любит читать книги. Станислав Говорухин снял 11 художественных, 4 публицистических фильма. Написал 14 сценариев и 3 книги.

стоя ночи напролет в очередей, чтобы попасть на показ моего фильма «Так жить нельзя», а потом выходили из зала и бросали в те костры партийные билеты. Вот мое отношение к коммунистам и коммунизму. Драма перестроечной эпохи была в том, что на смену одним коммунистам пришли другие коммунисты. Только если зюгановцы, уже все зная о преступлениях Ленина и Сталина, продолжали ходить с их портретами, взяв тем самым на себя все преступления КПСС, то ельцинисты оказались хитрее. Что касается меня, то я уже в 25 лет все понимал про советскую систему и не питал иллюзий на этот счет.

– Нынешние идеологи нас учат, что художник должен быть вне политики. А вы, Станислав Сергеевич, весь в политике...

– Это сказки, что художник может быть вне политики. Многие мои коллеги играют в политику, но стесняются в этом признаться. Вернемся опять к ситуации 1996 года. Когда власть испугалась, что Зюганов может победить, по телевидению уже в день выборов, что является прямым нарушением законодательства, выступали деятели искусства, в том числе и мои коллеги по кино, с призывами отдать голоса за Ельцина. Так что наша интеллигенция – она всегда в политике. При политике на дворе, ее неизменная позиция – снизу.

– Но вы-то сами, Станислав Сергеевич, входите сейчас не в оппозиционную, а в правящую

партию «Единая Россия»...

– Да, потому что я убедился, что Путин – это все-таки не Ельцин. И надо работать вместе с ним. А с кем еще? Больше не с кем. Вот с ним и будем восстанавливать страну.

– Вас не угнетает ситуация, что вы такой волк-одиночка в кинематографической стае?

– У меня же есть зрители. Посмотрите, как они меня встречают, как я много для них значу, какие письма они мне пишут... Что рядом с этим благосклонности того или иного коллег? Пустое.

– Вы находите, как я могу судить, в замечательной бойцовской форме. Есть секреты, с помощью которых держите себя в физическом, интеллектуальном тонусе?

– Конечно, есть. Записывайте. Никаких диет. Никакого спорта. Никакого размеренного образа жизни. И как можно больше алкоголя. А курю я столько, что скоро уже взорвусь от этого курева.

– Вы, наверное, сейчас иронизируете?

– Ну почему же? Я действительно так живу. И в этом смысле веду себя как лорд Генри из романа «Портрет Дориана Грея», который, помнится, любил повторять: я готов на все, чтобы вернуть молодость – но только не делать зарядку, не соблюдать диету и не вставать слишком рано. К сожалению, а может, к счастью, я не заряжен на твердый распорядок жизни. Я человек свободный. Полная внутренняя свобода – вот что дает мне силы.

Люди, которые задают тон в высокой моде, зачастую страдают всякими психическими отклонениями. У них, извините, сексуальная ориентация не та